

УДК 316.4
DOI 10.18522/2227-8656.2022.3.4
EDN ВР1МГJ

**ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПЫ
В СТРУКТУРЕ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
АДАПТАЦИИ ИНОСТРАНЦЕВ,
ОБУЧАЮЩИХСЯ В РОССИИ**

Три статьи в журнале – научная
**HETEROSTEREOTYPES
IN THE STRUCTURE OF SOCIO-
CULTURAL ADAPTATION
OF FOREIGNERS STUDYING
IN RUSSIA**

© 2022 г.

Н. Ю. Григорьев*,
В. А. Чвякин**

© 2022

N. Yu. Grigoryev*,
V. A. Chvyakin**

* Военный университет имени князя Алек-
сандра Невского Министерства обороны
Российской Федерации,
г. Москва, Россия

* Knyaz Alexander Nevsky Military University
of the Ministry of the Ministry of Defense of the
Russian Federation,
Moscow, Russia

** Московский педагогический государ-
ственный университет,
г. Москва, Россия

** Moscow Pedagogical
State University,
Moscow, Russia

Цель исследования – выявление наиболее актуальных гетеростереотипов в структуре социокультурной адаптации иностранцев, обучающихся в России.

Objective of the study is to identify the most relevant heterostereotypes in the structure of socio-cultural adaptation of foreigners studying in Russia.

Методологическая база исследования – комплекс теоретических представлений о межкультурной коммуникации и социокультурной адаптации как процессах, в которых гетеростереотипы представляют собой совокупность оценочных суждений о других народах.

The methodological basis of the research is a set of theoretical ideas about intercultural communication and socio-cultural adaptation as processes in which heterostereotypes are a set of value judgments about other nations.

Результаты исследования. Интеллектуальные и коммуникабельные способности, волевые и альтруистические качества русских представляют собой узнаваемые черты, совокупность которых может быть характеристикой русского этноса, но характеристикой далеко не исчерпывающей и единственной. Эти качества и способности русского этноса имеют различное социокультурное значение для восприятия целостного образа русского народа глазами иностранцев и в значительной мере зависят от продолжительности проживания иностранцев в России.

Research results. The Russians' intellectual and sociable abilities, strong-willed and altruistic qualities are recognizable traits, the totality of which may be a characteristic of the Russian ethnos, but hardly exhaustive and the only characteristic. These Russian ethnic group's qualities and abilities have different socio-cultural significance for the perception of the integral image of the Russian people through the eyes of a foreigner and largely depend on the length of foreigners' residence in Russia.

Перспективы исследования – выявление более расширенных стереотипов с их детализацией в соответствии с этнокультурной принадлежностью субъектов исследования.

Ключевые слова: социокультурная адаптация, этнический образ, гетеростереотипы восприятия, оценка гетеростереотипов, структура гетеростереотипов, социокультурное значение гетеростереотипов, гетеростереотипная оценка этноса

The prospects of the study is the identification of more extended stereotypes with their details in accordance with the ethno-cultural affiliation of the subjects of the study.

Keywords: socio-cultural adaptation, ethnic image, heterostereotypes of perception, assessment of heterostereotypes, structure of heterostereotypes, socio-cultural significance of heterostereotypes, heterostereotype assessment of ethnicity

Введение. Актуальность исследования социокультурной адаптации иностранцев в стране обучения сопряжена с необходимостью определения критериев оценки гетеростереотипов, которые формируются у них на основе субъективного опыта и отражают образ этноса страны пребывания (Агеев, 1990. С. 71; Гладких, 2001). С учетом того обстоятельства, что гетеростереотипы находятся в зависимости от исходных представлений об этносе и исторического опыта взаимодействия народов, критерии их оценки могут иметь практическое значение для оптимизации межкультурных коммуникаций (Мануковский, 2005). В теоретическом отношении актуальность исследования гетеростереотипов применительно к процессу социокультурной адаптации иностранцев обусловлена необходимостью их дифференциации с процессами ассимиляции (Гридина, 2016). Важное значение имеет еще и то обстоятельство, что гетеростереотипы могут быть искажены в силу самых различных причин, и поэтому восприятие характеристик конкретного этноса со временем меняется с учетом не только гетеро-, но и автостереотипии восприятия, что является отражением процесса естественной социокультурной адаптации (Давыдов, 2009). В этом смысле проявляются динамичность гетеростереотипов и даже их неустойчивость в плане субъективного отражения (Гасанов, 1994; Стефаненко, 2000. С. 142) Некоторые авторы считают, что динамика стереотипии восприятия особенностей этноса подвержена определенной стадийности, когда на смену первичным представлениям приходят представления окончательные (Солдатова, 2005. С. 70; Эдвардс, 2001. С. 70). Определенное значение в этом отношении имеют вербальные характеристики межкультурных коммуникаций, в частности понимание смыслов и ассоциаций грамматических речевых конструкций (Донцов, 1997; Krasnoperova, 2020).

Но в самом начале, т. е. на начальных стадиях процесса социокультурной адаптации, гетеростереотипам присуща склонность к антропостереотипии. Имеется в виду влияние внешности этноса (прежде всего, облика индивидов) на превентивную оценку комплекса психологических характеристик этноса в целом (Сергеева, 2004. С. 54). Это и когнитивные характеристики, и особенности поведения, специфика общения как между собой, так и с представителями разных этносов и др. Тем не менее на основе стереотипов возникает этнический образ в качестве формы описания этноса, в которой выделя-

ются наиболее значимые и типичные свойства, основывающиеся на традициях межгруппового взаимодействия и чувственном восприятии как своего, так и чужого этноса (Сабитов, 1998. С. 54; Филюшкина, 2005). Этнический образ служит эталоном, в соответствии с которым человек мотивирует своё собственное поведение и ожидание его от других людей (Липпман, 2004; Сергеева, 2004).

Результаты научно-теоретического анализа и их обсуждение. Установлена структура гетеростереотипов представителей различных этносов, которая зависит от продолжительности их пребывания в России, т. е. от глубины познания русского этноса. Эта структура регламентирована возможностями метода исследования и позволяет количественным образом представить оценку следующих групп гетеростереотипов по отношению к русскому этносу:

- интеллектуальные способности;
- коммуникабельные способности;
- волевые качества;
- альтруистические качества.

Оценка таких групп гетеростереотипов является сама по себе далеко не исчерпывающей, но позволяет сформировать ориентировочные представления о русском этносе.

Для анализа интеллектуальных способностей русского этноса респондентам было предложено ответить на следующие вопросы: «Как Вы думаете, в России встречаются талантливые люди?» – основной вопрос, «Считаете ли Вы русских высокоинтеллектуальной нацией?» – контрольный вопрос. Отвечая на первый вопрос, были получены следующие результаты (табл. 1).

Таблица 1

Распределение представлений иностранцев о талантливости русского этноса, %

Этническая принадлежность	В России встречаются талантливые люди?		
	Да, в России много талантливых людей	В России встречаются талантливые люди	Не думаю, что в России много талантливых людей
Казахи	14,3	67,3	18,4
Киргизы	7,7	76,9	15,4
Монголы	0	100	0
Белорусы	0	100	0
Афганцы	100	0	0
Арабы	100	0	0

Самый распространённый ответ среди всех респондентов: «В России встречаются талантливые люди»: так 67,3 % казахов и 76,9 % представителей Киргизии выбрали этот вариант ответа. Все респонденты из Монголии и Белоруссии также выбрали этот вариант ответа. Вариант ответа «В России много талантливых людей» выбрали 100 % респондентов из Афганистана и арабских стран.

Проявление данного гетеростереотипа зависит от продолжительности обучения и, соответственно, пребывания в России. Установлено, что среди обучающихся младших курсов разброс ответов выше, чем у старшекурсников (табл. 2).

Таблица 2

Распределение представлений иностранцев о талантливости русского этноса с учетом продолжительности их пребывания в России, %

Курс обучения	В России встречаются талантливые люди?		
	Да, в России много талантливых людей	В России встречаются талантливые люди	Не думаю, что в России много талантливых людей
1	0	57,9	42,1
2	37,5	46,9	15,6
4	11,1	88,9	0
5	22,7	77,3	0

Самый распространенный, в этом случае – стержневой, вариант ответа – «В России встречаются талантливые люди». У обучающихся младших курсов после этого варианта ответа разброс идет в отрицательную сторону, а у старшекурсников – в положительную. Например, 42,1 % первокурсников не считают, что в России много талантливых людей.

Отвечая на контрольный вопрос об интеллектуальных способностях русского этноса, ответы распределились следующим образом (табл. 3).

Таблица 3

Распределение представлений иностранцев об интеллектуальных способностях русского этноса, %

Этническая принадлежность	Русские – высокоинтеллектуальная нация?		
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Казахи	73,5	2,0	24,5
Киргизы	46,2	11,5	42,3
Монголы	50	0	50
Белорусы	100	0	0
Афганцы	100	0	0
Арабы	100	0	0

Из данных табл. 3 видно, что почти все респонденты – представители Казахстана считают русских высокоинтеллектуальной нацией (73,5 %).

Среди киргизов 46,2 % респондентов считают русских высокоинтеллектуальной нацией, 11,5 % респондентов так не считают, 42,3 % респондентов затрудняются с выбором ответа, что можно рассматривать как отрицательный ответ.

Среди респондентов из Монголии 50 % обучающихся считают русских высокоинтеллектуальной нацией, а остальные 50 % опрошенных лиц затрудняются с выбором варианта ответа.

С учетом такого распределения ответов целесообразно выявить, на каких курсах обучающиеся в большей мере затруднялись с выбором ответа или давали отрицательные ответы (табл. 4).

Таблица 4

Распределение представлений иностранцев об интеллектуальных способностях русского этноса с учетом продолжительности их пребывания в России, %

Курс обучения	Русские – высокоинтеллектуальная нация?		
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
1	15,8	10,5	73,7
2	62,5	3,1	34,4
4	94,4	5,6	0
5	100	0	0

Анализ данных табл. 4 свидетельствует о том, что обучающиеся младших курсов затруднялись с выбором ответа или давали отрицательные ответы, тогда как обучающиеся старших курсов отрицательных ответов не давали вообще.

Однако данных только по интеллектуальным характеристикам гетеростереотипов для оценки их комплексных и системных представлений в сознании иностранных обучающихся явно недостаточно, несмотря на то что интеллект сам по себе является характеристикой системной. Дело в том, что интеллект этноса оценивается с учетом не только его базовых свойств, которые обеспечивают многочисленные достижения в различных областях деятельности, но еще и с помощью таких качеств, которые определяют интеллект в социальном, эмоциональном, эстетическом и культурном отношении.

Поэтому направленность исследования гетеростереотипного отношения иностранцев к русскому этносу предполагала определение характеристик, которые дополняют и уточняют интеллект русского этноса.

На вопрос «Считаете ли Вы чувство юмора отличительной особенностью русской нации?» респонденты отвечали по-разному (табл. 5).

Таблица 5

Распределение представлений иностранцев о коммуникабельных способностях русского этноса, %

Этническая принадлежность	Чувство юмора является отличительной особенностью русской нации?				
	Да, в полной мере считаю	Считаю в основном	Считаю не в полной мере	В основном не считаю	Затрудняюсь ответить
Казахи	16,3	55,1	22,4	2,0	4,1
Киргизы	11,5	34,6	38,5	0	15,4
Монголы	0	50	25	25	0
Белорусы	0	100	0	0	0
Афганцы	100	0	0	0	0
Арабы	100	0	0	0	0

Среди казахов:

- 16,3 % в полной мере считают чувство юмора отличительной особенностью русской нации;
- 55,1 % говорят, что чувство юмора в основном присуще русскому этносу (самый распространённый ответ);
- 22,4 % считают, что чувство юмора не в полной мере присуще русскому этносу.

Среди киргизов:

- 11,5 % в полной мере считают чувство юмора отличительной особенностью русских;
- 34,6 % респондентов в основном считают чувство юмора отличительной особенностью русской нации;
- 38,5 % не в полной мере так считают;
- 15,4 % респондентов затруднились с выбором ответа.

Среди монголов:

- 50 % считают в основном чувство юмора отличительной особенностью русских;
- 25 % считают не в полной мере;
- 25 % в основном не считают чувство юмора отличительной особенностью русского этноса.

Чувство юмора как отличительная особенность русского этноса было исследовано среди иностранцев – обучающихся разных курсов (табл. 6).

Таблица 6

Распределение представлений иностранцев о коммуникабельных способностях русского этноса с учетом продолжительности их пребывания в России, %

Курс обучения	Чувство юмора является отличительной особенностью русских?				
	Да, в полной мере считаю	Считаю в основном	Считаю не в полной мере	В основном не считаю	Затрудняюсь ответить
1	0	21,1	63,2	0	15,8
2	37,5	15,6	31,3	6,3	9,4
4	38,9	61,1	0	0	0
5	9,1	90,9	0	0	0

Анализ данных табл. 6 свидетельствует о том, что обучающиеся старших курсов выбирали преимущественно варианты ответов: «да, в полной мере считаю» и «в основном считаю». Обучающиеся же младших курсов выбирали также и отрицательные варианты ответов по отношению к выраженности чувства юмора у русского этноса.

Дружелюбие как черта коммуникабельности всегда очевидным образом доминирует при гетеростереотипной оценке этноса. Это связано с тем, что дружелюбие определяет межсубъектное расстояние как критерий доверительности и социального комфорта в системе социокультурных коммуника-

ций. В табл. 7 представлены варианты ответов опрошенных иностранцев с учетом курса обучения и, соответственно, продолжительности пребывания в России на вопрос «Считаете ли Вы русских дружелюбными?».

Таблица 7

Распределение представлений иностранцев о дружелюбии русского этноса с учетом продолжительности их пребывания в России, %

Курс обучения	Считаете ли Вы русских дружелюбными?				
	Да, в полной мере считаю	Считаю в основном	Считаю не в полной мере	В основном не считаю	Затрудняюсь ответить
1	0	10,5	63,2	89,5	0
2	37	12,5	46,9	3,1	0
4	72,2	27,8	0	0	0
5	40,9	59,1	0	0	0

Данные табл. 7 свидетельствуют о том, что обучающиеся младших курсов выбирали вариант ответа преимущественно «считаю не в полной мере»: первый курс – 63,2 %, второй курс – 46,9 % от общего числа всех опрошенных лиц. Однако, в отличие от старшекурсников, обучающиеся младших курсов выбирали вариант ответа «в основном не считаю»: первый курс – 89,5 %, второй курс – 3,1 %. Такой разброс выбора ответов у обучающихся младших курсов обусловлен, по-видимому, неполной социальной адаптацией к условиям взаимодействия в непривычной для них этнической среде российской культуры.

Поэтому несколько конкретизирующим и уточняющим является контрольный вопрос: «Есть ли у Вас друзья среди русского этноса?». Обучающиеся младших курсов выбирали отрицательные ответы, тогда как старшекурсники – в основном положительные ответы (табл. 8).

Таблица 8

Распределение представлений иностранцев о дружеских отношениях с представителями русского этноса с учетом продолжительности их пребывания в России, %

Курс обучения	Есть ли у Вас друзья среди русского этноса?	
	Да	Нет
1	68,4	31,6
2	56,3	43,8
4	100	0
5	100	0

Представленная в табл. 8 динамика ответов характеризует то, что старшекурсники более адаптированы в общении с русским этносом. Хотя показатели ответов на младших курсах (68,4 и 56,3 %) тоже достаточно высокие по критерию дружеских отношений с представителями русского этноса. Поэтому можно только предположить, что имеет место некоторая латентная (скрытая) социальная феноменология в смысле того, что дружескими иностранцы

называют отношения, которые таковыми самими респондентами не осознаются. Только так можно объяснить противоречие между тем, что подавляющее количество опрошенных на первых курсах учебы склонны не считать русских дружелюбными людьми (табл. 7), и тем, что у большинства из них среди русских друзья имеются (табл. 8).

Структуру гетеростереотипа в смысле оценки коммуникабельности русского этноса может дополнить такой социальный критерий, как гостеприимство (табл. 9).

Таблица 9

Распределение представлений иностранцев о гостеприимстве русского этноса с учетом продолжительности их пребывания в России, %

Курс обучения	Русские гостеприимны?		
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
1	10,5	21,1	68,4
2	43,8	6,3	50
4	93	0	7
5	100	0	0

Анализ данных табл. 9 свидетельствует о том, что практически все обучающиеся иностранцы считают русских гостеприимными. Однако первые и вторые курсы не всегда давали положительные ответы и затруднялись с выбором варианта ответа на вопрос: «Русские гостеприимны?». Интерпретация полученных данных в данном случае отчетливо позволяет понять, что обучающиеся младших курсах еще не смогли в должной мере разобраться насчет гостеприимства русских. Это связано с тем, что гостеприимство не столько декларируется, сколько ощущается. Поэтому заявления о гостеприимстве воспринимаются критически до тех пор, пока человек не ощутит его на самом деле. Так, по-видимому, можно объяснить полученные данные, свидетельствующие о том, что подавляющее количество иностранцев, обучающихся на старших курсах, на вопрос о гостеприимстве русских дают только положительный ответ (табл. 9).

Результаты исследования позволили убедиться в том, что интеллектуальные и коммуникабельные способности, волевые и альтруистические качества могут быть использованы в качестве критериев оценки гетеростереотипов иностранных обучающихся. Эти качества и способности русского этноса имеют различное социокультурное значение для восприятия целостного образа русского народа глазами иностранцев и в значительной мере зависят от продолжительности проживания иностранцев в нашей стране, что вполне закономерно. Речь идет о том, что гетеростереотипы иностранных обучающихся в отношении русского этноса подвержены существенной трансформации со временем.

Как свидетельствуют полученные данные, иностранные обучающиеся в основном высоко оценили интеллектуальные способности русского этноса, но были выявлены и отрицательные варианты ответов, преимущественно на младших курсах обучения. Коммуникабельные способности были оценены также на высоком уровне, однако отмечалась и отрицательная динамика в структуре выборов ответов у обучающихся младших курсов. Такие же результаты были получены и при оценке волевых качеств. Причём выражается это в положительной динамике. Например, у обучающихся младших курсов гетеростереотипы были более отрицательные, чем у обучающихся старших курсов. Это выражается в показателях социальной адаптации обучающихся.

Анализ структуры гетеростереотипов иностранных обучающихся по критериям оценки интеллектуальных и коммуникабельных способностей русского этноса, оценки волевых и альтруистических качеств русских показал, что все иностранные обучающиеся в основном считают русских интеллектуальными людьми. Хотя обучающиеся младших курсов по этому критерию давали больше отрицательных ответов. Это связано с тем, что младшекурсники менее адаптированы к социальной среде, чем обучающиеся старших курсов.

При оценке дружелюбия русского этноса все респонденты также в основном придерживались положительной динамики при выборе ответов. Но и здесь видно, что 20 % обучающихся младших курсов выбирают отрицательные варианты ответов или затрудняются с его выбором. Также, измеряя уровень толерантности, была выявлена тенденция, когда студенты младших курсов, отвечая на вопрос: «Есть у Вас друзья – представители русского этноса?», давали отрицательные варианты ответов. При этом обучающиеся на старших курсах в 100 % случаев уже имеют друзей – представителей русского этноса.

Заключение. Гетеростереотипы в структуре социокультурной адаптации иностранцев, обучающихся в России, формируются на основе их субъективного опыта с учетом исторических аспектов взаимоотношения этносов. На ранних этапах этого процесса определяющим является влияние внешности представителей русского этноса на превентивную оценку комплекса психологических характеристик этноса в целом. Но по мере продолжительности пребывания в нашей стране гетеростереотипы у иностранцев претерпевают изменения под влиянием интеллектуальных и коммуникабельных способностей, волевых и альтруистических качеств представителей русского этноса.

То есть совершенно очевидно, что речь идет не столько о социально-психологической адаптации иностранных обучающихся, сколько об их социокультурной, а точнее, этнокультуральной адаптации. Иногда в таких случаях принято говорить о феномене ассимиляции иностранцев в новой для них социокультурной среде. Но это не совсем так, поскольку период обучения (до 4) для ассимиляции явно недостаточен. К тому же ассимиляция в социологическом отношении сопряжена с утратой определенной группой или индивидом своих отличительных черт и заменой их теми чертами, которые заимствуются

у коренного этноса. По существу, ассимиляция представляет собой своеобразный сдвиг самосознания, которое ранее включало язык, культуру, религию, которые постепенно заменились на новые, приобретенные.

Поэтому правильнее говорить о динамике гетеростереотипов в сознании иностранных обучающихся. Поскольку гетеростереотипы в социологическом отношении и в соответствии с целью данного исследования более конкретно отражают суть самого смысла восприятия образа представителей других этнических групп. Важно отметить, что гетеростереотипы динамичны, так как они подвержены изменчивости восприятия образа этноса от его изначального смысла к тому, который формируется в процессе социокультурных коммуникаций. По существу, гетеростереотип – это узнавание и понимание народа на основе субъективного опыта. Интеллектуальные и коммуникабельные способности, волевые и альтруистические качества русских представляют собой узнаваемые черты, совокупность которых может быть характеристикой русского этноса, но характеристикой далеко не исчерпывающей и единственной. Выявление черт, характерных только для конкретного этноса и имеющих определяющее значение для гетеростереотипов иностранцев, окончательным быть не может в принципе.

Литература

Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М., 1990.

Гасанов И. Б. Национальные стереотипы и «образ врага». М.: РАУ, 1994. 40 с.

Гладких С. В. Этнические стереотипы как феномен духовной культуры : дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2001. 154 с.

Гридина Т. А., Коновалова Н. И. Этническая самоидентификация в современном социокультурном контексте // Политическая лингвистика. 2016. № 6 (60). С. 45–50.

Давыдов С. В. Авто- и гетеростереотипы русских и немецких студентов : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2009. 226 с.

Донцов А. И., Стефаненко Т. Г., Уталиева Ж. Т. Язык как фактор этнической идентичности // Вопросы психологии. 1997. № 4. С. 75–86.

Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т.В. Барчуновой; ред. перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко. М.: Ин-т фонда «Общественное мнение», 2004. С. 384.

Мануковский М. В. Стереотипы сознания в межкультурной коммуникации : учеб.

References

Ageev, V.S. (1990). Intergroup interaction: socio-psychological problems. Moscow. (In Russian).

Gasanov, I.B. (1994). National stereotypes and the “image of the enemy”. Moscow: RAU Press. (In Russian).

Gladkikh, S.V. (2001). Ethnic stereotypes as a phenomenon of spiritual culture. (Candidate Dissertation, Stavropol). (In Russian).

Gridina, T.A., Konovalova, N.I. (2016). Ethnic Self-Identification in the Modern Socio-Cultural Context. *Politicheskaya lingvistika*, 6 (60), 45-50. (In Russian).

Davydov, S.V. (2009). Auto- and heterostereotypes of Russian and German students. (Candidate Dissertation, Saint Petersburg). (In Russian).

Dontsov, A.I., Stefanenko, T.G., Utalieva, Zh.T. (1997). Language as a factor of ethnic identity. *Voprosy psikhologii*, 4, 75-86. (In Russian).

Lippman, U. (2004). Public opinion. Trans. from English. T.V. Barchunova. Translation editors K.A. Levinson, K.V. Petrenko. Moscow: Institute of Foundation “Obshchestvennoye mneniye”. (In Russian).

Manukovsky, M.V. (2005). Stereotypes of consciousness in intercultural communication:

пособие по курсу «Теория межкультурной коммуникации». Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2005. 100 с.

Сабитов Р. Ш. Этнические стереотипы и особенности их проявления в процессе воинской деятельности военнослужащих срочной службы : дис. ... канд. психол. наук. М., 1998.

Сергеева А. В. Русские. Стереотипы поведения, традиции, ментальность. М.: Наука, 2004.

Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М., 2005.

Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М., 2000.

Сухарев А. В., Сухарев М. В. Европейцы и американцы глазами психолога. Минск, 2000.

Филюшкина С. Национальный стереотип в массовом сознании и литературе (опыт исследовательского подхода) // Логос. 2005. № 4 (49). С. 125–139.

Эдвардс Л. Этнические стереотипы поведения. СПб., 2001.

Krasnoperova Ye.S., Konovalova N.I. Grammatical Lacunae of the Associative-verbal Network: Data of Children's Speech and the National Russian Corpus // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Proceedings of the International Scientific Conference "Digitalization of Education: History, Trends and Prospects"* (DETP 2020). 2020. P. 287–291.

Campbell D.T. Stereotypes and the perception of group differences // *Arner. PsychoL.* 1967. Vol. 22, № 10. P. 817–829.

Для цитирования: Григорьев Н. Ю., Чвякин В. А. Гетеростереотипы в структуре социокультурной адаптации иностранцев, обучающихся в России // *Гуманитарий Юга России.* 2022.3 (55). С.53–64.

DOI 10.18522/2227-8656.2022.3.4

textbook for the course "Theory of intercultural communication". Voronezh: Voronezh State University Press. (In Russian).

Sabitov, R.Sh. (1998). Ethnic stereotypes and features of their manifestation in the process of military activity of conscripts. (Candidate Dissertation, Moscow). (In Russian).

Sergeeva, A.V. (2004). Russians. Stereotypes of behavior, traditions, mentality. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).

Soldatova, G.U. (2005). Psychology of interethnic tension. Moscow. (In Russian).

Stefanenko, T.G. (2000). Ethnopsychology. Moscow. (In Russian).

Sukharev, A.V., Sukharev, M.V. (2000). Europeans and Americans through the eyes of a psychologist. Minsk. (In Russian).

Filyushkina, S. (2005). National stereotype in mass consciousness and literature (the experience of a research approach). *Logos*, 4 (49), 125-139. (In Russian).

Edwards, L. (2001). Ethnic stereotypes of behavior. Saint Petersburg. (In Russian).

Krasnoperova, Ye.S., Konovalova, N.I. (2020). Grammatical Lacunae of the Associative-verbal Network: Data of Children's Speech and the National Russian Corpus. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Proceedings of the International Scientific Conference "Digitalization of Education: History, Trends and Prospects"* (DETP 2020), 287-291.

Campbell, D.T. (1967). Stereotypes and the perception of group differences. *Arner. PsychoL.*, 22, 10, 817-829.

История статьи:

Поступила в редакцию – 18.05.2022 г.

Получена в доработанном виде – 29.06.2022 г.

Одобрена – 04.07.2022 г.

Сведения об авторах

Григорьев Николай Юрьевич

Кандидат философских наук,
доцент кафедры социологии,

Information about authors

Nikolay Yurievich Grigoryev

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Department of Sociology,

Военный университет имени князя
Александра Невского Министерства
обороны Российской Федерации

123001, г. Москва,
ул. Большая Садовая, 14,
e-mail: nugrig@mail.ru

Чвякин Владимир Алексеевич

Доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры теоретической
и специальной социологии
им. М.А. Будановой,
Московский педагогический
государственный университет

119435, г. Москва,
ул. Малая Пироговская, 1/1,
e-mail: 195805@mail.ru

Knyaz Alexander Nevsky Military University
of the Ministry of the Ministry
of Defense of the Russian

14 Bolshaya Sadovaya St.,
Moscow, 123001,
e-mail: nugrig@mail.ru

Vladimir Alekseevich Chvyakin

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Professor
of Budanova Department
of Theoretical and Special Sociology,
Moscow Pedagogical
State University

1/1 Malaya Pirogovskaya St.,
Moscow, 119435,
e-mail: 195805@mail.ru